

УДК 159.9; 37.05.4

СОВРЕМЕННОЕ ДЕТСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Лукина А.К.

кандидат философских наук, доцент, зав.кафедрой общей и социальной педагогики, ФГАОУ ВО Сибирский Федеральный университет
660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 79
e-mail: antonida_lukina@mail.ru моб.8-913-836-5134

Аннотация. В статье обсуждаются теоретико-методологические основания анализа современного детства как феномена культуры. Анализируется появление новых (коммерческих, виртуальных) институтов и агентов социализации, их влияние на развитие ребенка в условиях ослабления влияния традиционных институтов (семьи и школы).

Ключевые слова: детство; взросление; социализация; семья; культура.

Modern childhood as a socio-cultural phenomenon

Lukina A.K.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

antonida_lukina@mail.ru

Abstract. The article discusses the theoretical and methodological foundations of the analysis of modern childhood as a cultural phenomenon. The author analyzes the emergence of new (commercial, virtual) institutions and agents of socialization, their impact on the development of the child in the context of weakening the influence of traditional institutions (family and school)

Key Word: childhood; growing up; socialization; family; culture.

Введение.

Детство – особый период в жизни человека, в течение которого происходит становление личности, приобретение основных социальных качеств, превращение ребенка из преимущественно объекта внешних воздействий в самостоятельного субъекта общественной жизни

История проблемы

В культурологическом аспекте изучения детства выделяются две позиции. Одна заключается в том, что становление культурного человека состоит лишь в развертывании генетической программы, созревании (подобно плодам) навыков, умений и проявлении их в определенные периоды или в связи с соответствующей жизненной ситуацией, или благодаря каким-нибудь пусковым событиям (нативизм). Другой подход, более обоснованный,

рассматривает детство как форму усвоения культурных стереотипов, подчеркивая существенную роль внешних воздействий.

Новое понимание детства сформировалось в европейской и российской педагогической и психологической мысли начала 20 века – В.В.Зеньковский, К.Н. Вентцель, С.Т.Шацкий Я.Корчак и др. [3, 6]. В.В.Зеньковский задается вопросом о смысле детства, его функции в созревании человека [6, с.25]. Огромное значение в развитии человека В.В. Зеньковский придает игре; он проводит анализ различных представлений о детской игре, сложившихся к началу 20 века – проявление духовной сущности человека (Шиллер), выброс излишней энергии (Г.Спенсер), игра как активный отдых (Шалер, Лацарус, Штейнталь) и другие. По мнению же самого В.В.Зеньковского, игра является механизмом социального наследования, которое происходит как творческое усвоение новой личностью того, что заключается в «наследуемом» материале [6, С. 43-44]. В необходимости социального наследования как формы взросления и видит В.В. Зеньковский загадку продолжительности детства у человека – чем богаче наследуемый опыт, тем продолжительнее детство. По его мнению, детство есть особая фаза не только в психо-физическом и психическом, но и в социальном созревании человека, а социальная зрелость понимается им как способность к социальному творчеству [6, с.57].

По мысли великого педагога-гуманиста К. Н. Вентцеля, дети не являются существами, способными лишь автоматически подчиняться внешним раздражителям среды и авторитету взрослых. Для него каждый ребенок — это личность, изначально обладающая способностью к творческому развитию, не заданному никакими внешними образцами, а воссоздающая все свое внутреннее духовное богатство из самого себя. Для характеристики этого механизма вхождения в культуру К. Н. Вентцель использует смыслообразующее понятие «внутренний человек» и пишет: «Этот внутренний человек —самое важное, на нем должно быть воздвигнуто здание культуры, на нем должна быть построена общественная жизнь. Тогда у нас будет здоровая, истинная культура, о которой мы в настоящее время не имеем и отдаленного понятия, и тогда у нас будут нормальные общественные отношения, воплощающие в себе максимум наиболее развитой общественности, максимум счастья, любви и свободы» [3]

Провозглашая своеобразный принцип «Ребенок — центр педагогической Вселенной», К. Н. Вентцель подчеркивал приоритет «индивидуального» над «социальным». Он был убежден, что только то влияние социума, культуры общества может быть признано нравственным, которое не ущемляет

естественных проявлений индивидуальности в угоду социальным интересам. Его призыв «Дайте детству созреть в ребенке!» остается актуальным до наших дней.

Российский педагог С.Т. Шацкий придавал решающее значение влиянию окружающей ребенка среды на его развитие и считал необходимым взаимодействие школы и среды, реальной жизни учеников. Он считал идею необходимости готовить детей к будущей жизни опасным предрассудком образования. Вся практика образования пронизанная этой подготовкой лишает детскую жизнь ее полноты и реальности. Второй предрассудок, искажающий представления о социальной сущности трудовой школы, по мнению С. Т. Шацкого, — вера в существование некоего законченного цикла знаний, строго определенного для каждой ступени жизни ребенка, подростка, юноши. Новая трудовая школа, как считает С. Т. Шацкий, преодолевая этот предрассудок, должна дать детям возможность добывать знания. «Все, чему нужно учить в школе, — это учить работать. С этой точки зрения понятие о разумной школе может быть таково: школа есть место, где обрабатываются, систематизируются результаты своего личного опыта и приводятся в связь с результатами чужого» [14].

П.Мак-Ларен И.Иллич и другие представители критической педагогики исходят из представления, что педагогика должна исходить из проблем и нужд учеников, опираться на их жизненный опыт и способствовать его расширению. [7,10,13] В этом критическая педагогика близка взглядам Дж. Дьюи [5], хотя практически нигде к нему напрямую не обращается. Огромную роль критическая педагогика придает мнению ученика и способности его высказывать, как отражению его картины мира. Господствующая школьная культура есть отражение мнения привилегированных слоев общества, необходимо же создать условия, чтобы в ней существовали и были представлены мнения всех детей.

В.Н.Дружинин [4, с.48-75] показал тесную взаимосвязь отношения к ребенку и детству в целом с состоянием семьи и религиозными устоями общества. По его мнению, христианство отводит семье важнейшее место в системе вероучения. В идеальной христианской семье муж является субъектом власти; часть ответственности за воспитание сына (ребенка) лежит на жене. Вместе с тем, разные ветви христианства по-разному трактуют роли отца, матери и отношение к детям.

Так, в русском православии центральное место в структуре семьи принадлежит Богородице, она эмоционально близка к ребенку (сыну). Для

православного Богородица - прежде всего мать, а во вторую очередь – жена. Именно материнство является главной ипостасью женщины в православном христианстве. Видимо, поэтому отцам, эмоционально отдаленным от жены и сына, рекомендуется применять жесткие, даже жестокие меры воспитания, физическое насилие по отношению к ребенку и жене. Такое воспитание, по мнению психологов, ведет к формированию невротиков и психопатов.

Современное состояние проблемы

Говоря о современном понимании детства, следует отметить его двойную функцию, отмечаемую А.Г. Асмоловым: жизнь здесь-и-сейчас, её полнота и насыщенность; либо детство как подготовка к будущему, формирование жизненной цели и стратегии, накопление ресурсов для самоосуществления. Отсюда можно выделить два типа культуры: культура полезности (детство как подготовка к жизни) и культура достоинства – ценность самой жизни.[2, с.3-13.]

Для описания процесса вхождения индивида в культуру своего народа используется термин «инкультурация». Основной механизм инкультурации – собственная деятельность человека, накопление и осмысление им приобретаемого социального опыта. Эта деятельность осуществляется в различных пространствах, и по мере развития человека эти пространства расширяются, С другой стороны, в процессе деятельности человек вступает в жизненно важные отношения с различными людьми, которые оказывают существенное влияние на ход и содержание осваиваемого социального опыта.

М.В. Осорина описывает феноменологию детского территориального поведения в наши дни, восстанавливает детскую картину мира, как она дается в колыбельных песнях и материнском фольклоре, анализирует детскую субкультуру: игры, язык, традиции и т.д. Она показывает, что на формирование модели мира ребенка оказывают влияние три фактора: влияние «взрослой» культуры, происходящее через родителей и воспитателей; личные усилия самого ребенка и воздействие детской субкультуры, в которую ребенок включается по мере расширения контактов со сверстниками[12].

Исследователи отмечают три основные тенденции современного детства: увеличение его продолжительности, изменение структуры, социальную стратификацию детства, и общий его кризис.

Об изменении структуры детства можно судить по тому, как меняются положение ребенка в системе значимых отношений и пространства культурных практик, которые обсуждает Н.Б.Крылова [9].

Важно, что в социальной жизни утрачиваются многие традиции, на которых строились взаимоотношений человека с миром, появляются новые традиции, которые продуцируются молодежью, и совершенно не воспринимаются взрослыми.

Об изменении структуры детства говорят и работы В.В. Абраменковой [1], Е.О. Смирновой [12], где показано, что в настоящее время происходит обеднение репертуара детских игр и детского фольклора, что приводит к росту детских неврозов, задержкам психического и нравственного развития.

Изменение структуры детства связано и с изменением каналов социализации. Очень важным каналом социализации во все времена является так называемый стихийный, или субкультурный канал социализации. Ему уделяют большое внимание в своих работах М. Осорина, В. Абраменкова, Е. Смирнова. Именно о нем в значительной степени идет речь в исследовании игры у Д. Эльконина и Э. Эриксона. Однако в последнее время из-за существенного сокращения межвозрастных контактов детей дошкольного возраста этот канал становится все менее заметным. Сокращение межвозрастных контактов детей дошкольного возраста объясняется двумя главными обстоятельствами: преобладанием однодетных семей или семей, где разница между детьми достаточно значительная – превышает 5 лет, что не позволяет детям участвовать в совместных играх, а также практически исчезновением свободных игр во дворе.

И, наконец, в последние годы появился и стал весьма заметным еще один канал социализации детей – коммерческий, который создается на западный манер и формирует человека-потребителя. Здесь происходит ранняя сексуализация детей (конкурсы типа «юная красавица»). Этот канал является, кроме того, и мощным механизмом социального расслоения детства. Все это говорит об изменении структуры детства и необходимости реализации принципиально новых подходов к организации образования и развития детей в настоящее время.

Список литературы:

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре.- М. МПСИ,-Воронеж НПО МОДЭК.- 2000., 416 с.
2. Асмолов А.Г. Практическая психология проектирования вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности//Вопросы психологии. 2003.№4, с.3-13.

3. Вентцель К. Н. Культура и воспитание //Свободное воспитание: Вып. 1. М., 1992.
4. Дружинин В.Н. Психология семьи.- С-Пб, 2007.-
5. Дьюи Дж. Демократия и образование -М, Педагогика-Пресс, 2000
6. Зеньковский В.В. Психология детства Екатеринбург, 1995
7. Иллич И. Освобождение от школ. – М., 2007
8. Корчак Я. Как любить детей. – Минск, 1980.
9. Крылова Н.Б. Проблема индивидуализации ребенка в образовании: преодоленные и не преодоленные барьеры // Новые ценности образования – 2007 - №1 – с.183 – 198.
10. Мак-Ларен П. Жизнь в школах: Введение в критическую педагогику М., Просвещение, 2007
11. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых – С-Пб, 1999
12. Смирнова Е.О., Соколова М.В., Шеина Е.Г. Изучение игры в современной психологии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология 2012. №1. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp>
13. Фрейре П. Образование как практика освобождения. – М., 2007
14. Шацкий С, Т. Избранные педагогические сочинения: В 2 томах. Т. 1. М., 1980.